
ИННОВАЦИИ В ОБРАЗОВАНИИ

---

*Материалы заседания Ученого совета 22 февраля 2007 г.
«Инновационные образовательные программы и современные технологии обучения
в контексте задач программы развития университета»*

В. З. Кантор,
декан факультета коррекционной педагогики

ИННОВАЦИОННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПРОГРАММЫ И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ЗАДАЧ ПРОГРАММЫ РАЗВИТИЯ УНИВЕРСИТЕТА

Инновация — это вопрос «а что, если?»,
который Вы задаете снова, и снова, и снова...
К. Нордстрем, Й. Риддерстрале

Принятая чуть более года назад программа развития нашего университета ознаменовала собой начало качественно нового этапа в его функционировании. Если предшествующие программы были во многом программами *сохранения* потенциала университета и *стабилизации* его деятельности, то нынешняя программа выступает именно как программа *развития*, причем — и это принципиально важно — *инновационного* развития.

И дело отнюдь не в каких-то буквальных «указаниях» на этот счет, которые бы содержались в программе, не в прямых «призывах» к инновационности и их формальном количестве — главное заключается в том, что по своему пафосу, по своему посылу, по своим интегральным содержательно-целевым установкам вся ныне действующая программа развития университета предстает как программа, «задающая» сугубо инновационный вектор этого развития и призванная обеспечить динамику нашего университета именно в инновационной плоскости.

Такая философия развития университета оказывается наиболее адекватной вызовам времени, ибо, как справедливо подчеркивалось в докладе ректора нашего университета Г. А. Бордовского на состоявшейся 28 декабря 2006 г. конференции сотрудников и обучающихся, инновационное развитие университета выступает как условие его конкурентоспособности, а сами инновации должны оцениваться как механизмы развития университета на ближайшие годы. И потому

ключевое значение приобретает сформулированный в докладе тезис о том, что «устойчивое развитие нашего университета — это путь инновационного преобразования всех направлений его деятельности...».

В свете этого вполне закономерно, что в период, прошедший с момента принятия новой программы, различные аспекты инновационной деятельности университета постоянно находились в поле нашего внимания.

Объективным свидетельством этого могут служить результаты специально проведенного в рамках подготовки к сегодняшнему заседанию Ученого совета контент-анализа, которому были подвергнуты материалы «Бюллетеня Ученого совета РГПУ им. А. И. Герцена» за 2006 г. и в рамках которого в качестве изучения выступали смысловые единицы, включающие слова «инновация» или «инновационный». Речь идет, прежде всего, о таких смысловых единицах, как «инновационные образовательные программы», «инновационные технологии», «специалист инновационного типа», «инновационное развитие», «инновационный опыт», «инновационный потенциал» и др.

Аналізу подвергалось все содержание 12 номеров «Бюллетеня» за 2006 г. за исключением разделов «Поздравления», «Объявления», «Памятные даты», «Награды». В общей сложности было проанализировано 250 статей совокупным объемом более 830 страниц.

Самыми насыщенными в изучавшемся аспекте оказались три номера, а именно: № 1,

содержащий 84 упоминания об инновациях, № 9, где встречается 76 таких упоминаний, и № 3, в котором имеется 60 подобных упоминаний. В целом же активность рассмотрения в «Бюллетене» инновационных аспектов деятельности университета обнаруживает маятниковую динамику: большой объем соответствующей информации содержат в совокупности первые три номера, после чего — №№ 4, 5 — наблюдается некоторое снижение показателей, и в № 6 достигается своего рода минимум; однако начиная с № 7 обнаруживается медленный рост, в № 9 фиксируется максимум, а затем закрепляется среднее значение показателей. При этом различные инновационные аспекты затрагивались отнюдь не в равной степени.

Наиболее часто велась речь об *инновационной деятельности*. На втором месте по частоте упоминаний, но нельзя не обратить внимание — с существенным отставанием от первого, смысловая единица «*инновационная образовательная программа*», с которой и связан предмет сегодняшнего обсуждения. Пятерку приоритетов, кроме того, составляют такие смысловые единицы, как «*инновационные проекты*», «*инновационные технологии*» и «*инновационное развитие*». Нетрудно заметить при этом, что явления, обозначаемые данными понятиями, образуют некое единое логическое целое, некую последовательную процессуальную цепочку, в которой инновационные образовательные программы должны выполнять роль своего рода приводного ремня, запускающего все остальные инновационные механизмы.

В данном контексте становится необходимым четко уяснить сущностные характеристики инновационной образовательной программы как таковой, что, в свою очередь, возможно лишь на основе адекватного понимания собственно инновации. Причем это становится наиболее важным, поскольку имеет место ортодоксально-консервативное понимание инноваций в образовании, когда в последней видится не инструмент повышения эффективности образовательного процесса, а инструмент организационной селекции в системе образования, применение которого едва ли не таит угрозу самому существованию последней. Вопрос, в частности, заключается в том, что «инновация — это механизм появления, развития дисфункционального состояния и, порой, исчезновения институтов сферы образования. Она представляет собой изменение традиционной социальной практики, и поэтому очень важно, чтобы эти изменения не привели в

тупик образование и культуру, а были направлены на развитие»¹.

В различных источниках предлагаются разнообразные трактовки термина «инновация». В одних случаях под инновацией подразумевается конечный результат инновационной деятельности, получивший воплощение, в частности, в виде нового подхода к социальным условиям. В иной трактовке инновации понимаются как идеи, поведение или объекты, которые качественно отличаются от уже существующих. Согласно еще одной интерпретации, в качестве инноваций рассматриваются результаты творческого процесса, использование которых требует от использующих их лиц или организаций изменения привычных стереотипов деятельности и навыков. Кроме того, под инновацией может пониматься и процесс изменения, направленный на развитие особой культуры, поведения и отношений, отвечающих требованиям конкретной ситуации. Наконец, инновация трактуется и как целевое изменение — качественного и количественного характера — в функционировании системы в целом и ее различных элементов.

Не все из данных дефиниций напрямую применимы к определению инноваций в сфере образования, в частности к определению инновационной образовательной программы. Однако они фиксируют принципиально важные признаки, которые должны быть имманентно присущи подобной программе.

Речь идет о таких признаках, как продуцирование нечто нового, ранее неизвестного и не применявшегося и притом более совершенного, предоставляющего большие возможности, как новизна и оригинальность подходов и методов, используемых для решения существующей проблемы, как особая креативность, гибкость и творческий характер мышления инноватора, отражение его способности к нестандартному применению полученных им прежде знаний и опыта.

При этом в соответствии с существующими классификациями инноваций в сфере образования могут быть выделены несколько типов инновационных образовательных программ.

В частности, по критерию отношения к предшествующим программам следует различать *замещающие* образовательные программы, т. е. вновь вводимые вместо устаревших, и так называемые *открывающие* — не имевшие аналогов в прошлом.

¹ Поволяева М. Н., Пахомова С. Точка зарождения традиции // Директор школы. 1994. № 5. С. 73–76.

В свою очередь, по признаку инновационного потенциала могут дифференцироваться программы *радикальные* — предполагающие создание кардинально новой образовательной услуги, *улучшающие*, связанные с незначительными усовершенствованиями в образовательном процессе, и, наконец, *псевдоинновационные*, т. е. реально не повышающие качество и эффективность образовательного процесса.

Кроме того, в зависимости от причин их возникновения инновационные образовательные программы правомерно подразделять на *реактивные*, появляющиеся как реакция на новый опыт, сформировавшийся где-либо за пределами данного образовательного учреждения, и *упреждающие*, т. е. обеспечивающие опережающее развитие данного образовательного учреждения и его стратегический приоритет на рынке образовательных услуг.

Наконец, по степени новизны инновационные образовательные программы варьируют в диапазоне от *новизны в международных и отраслевых масштабах* до *новизны в масштабах конкретного образовательного учреждения и даже его подразделения*.

Что же касается внутренних сущностных характеристик инновационной образовательной программы, то ее основными признаками, как известно, являются: прогностический характер целей; инновационность содержания; инновационность технологий; инновационность организации обучения; инновационность управления образовательной программой.

Данные положения служат отправной базой для анализа актуальной ситуации с реализацией инновационных образовательных программ в нашем университете.

При этом представляется правомерным и необходимым ввести здесь определенное ограничение, связанное с тем, чтобы применительно к основным образовательным программам подвергать анализу только те из них, которые осуществляются в рамках многоуровневой системы подготовки, ибо в современных условиях именно такая система в наибольшей степени отвечает требованиям инновационности.

В данном контексте следует, прежде всего, отметить, что инновационные образовательные программы сегодня реализуются по линии подавляющего большинства факультетов и учебных институтов университета, причем среди этих программ имеются те, которые по праву могут рассматриваться как инновационные в отраслевых масштабах.

К числу таких программ относятся, в частности, программы подготовки бакалавров по направлениям «Менеджмент» (факультет управления), «Религиоведение» (факультет социальных наук), «Информационные системы» (факультет информационных технологий); в этом же ряду стоят образовательные программы подготовки бакалавров «Художественное воспитание и развитие ребенка», «Информатика в начальном образовании» и другие, реализуемые в институте детства, и т. д.

Инновационными в масштабах отрасли является и целый ряд магистерских программ, например, программа «Менеджмент образования», реализуемая факультетом управления совместно с Лейчестерским университетом (Великобритания), а также программы «Психолого-педагогическое сопровождение детей раннего возраста с нарушениями в развитии» и «Психолого-педагогическая реабилитация лиц с ограниченными возможностями здоровья» (факультет коррекционной педагогики), «Теория и методика обучения истории», «Обществоведческое образование» и «Историческое образование» (факультет социальных наук), «Театрально-сценическое искусство» (факультет философии человека), «Образование в области физической культуры» (факультет физической культуры), «Теоретическая и математическая физика» (факультет физики), «Литературное образование ребенка» и «Теория и методика языкового образования» (институт детства), «Музыкально-компьютерные технологии» (факультет музыки), «Мониторинг качества образования», «Психологическая безопасность в образовании и социальном взаимодействии» (психолого-педагогический факультет) и др.

При этом необходимо отметить, что к настоящему времени завершено или близится к завершению лицензирование еще целого ряда инновационных — в отраслевых масштабах — образовательных программ, предназначенных для подготовки бакалавров и магистров. Речь идет, в частности, о программах подготовки бакалавра по профилям «Менеджмент в музыкальном искусстве и образовании», «Дошкольное музыкальное образование», разработанных факультетом музыки совместно с факультетом управления и институтом детства соответственно, а также о магистерских программах «Системы представления знаний» и «Анализ и синтез информационных систем», намеченных к реализации с 2007 г. на факуль-

тете информационных технологий, программах «Социология образования», «Социология культуры», «Социология личности» и др., разрабатываемых факультетом социальных наук, магистерских программах «Организационная психология» и «Этническая психология», подготовленных психолого-педагогическим факультетом, и др.

Кроме того, должны быть отмечены и те образовательные программы, которые являются инновационными в масштабах нашего университета. Именно к этой категории могут быть отнесены, например, программы «Правовые основы международного бизнеса» (факультет управления), программа подготовки бакалавра «Физическая культура детей дошкольного возраста» (факультет физической культуры), а также программа подготовки бакалавра «Экономика» и магистерская программа «Институциональная экономика и экономическая политика», реализуемые на факультете экономики, и др.

Не остаются за рамками инновационного процесса и программы дополнительного образования.

Так, в последние годы факультетом социальных наук были реализованы инновационные программы целевой ускоренной профессиональной подготовки специалистов с высшим педагогическим образованием для государственных образовательных учреждений с присвоением квалификации «учитель истории» и программа профессионально переподготовки «Преподавание истории в образовательных учреждениях». В свою очередь, факультет управления осуществил программу дополнительного образования «Управление фармацевтическими и биотехнологическими предприятиями», а факультет коррекционной педагогики — программу повышения квалификации для преподавателей учреждений среднего и высшего профессионального образования, ведущих обучение инвалидов с нарушением слуха и с нарушением опорно-двигательного аппарата. Факультет физической культуры реализует программу ускоренного обучения по специальности «Физическая культура», а факультет философии человека — образовательную программу по специализации «Эстетика: арт-бизнес». В институте детства подготовлена к реализации программа дополнительного образования «Семейная практическая психология». При этом в большей степени своей новизны эти программы в большинстве своем могут рассматриваться как ин-

новационные не только в университетских, но и в отраслевых масштабах.

Инновационные тенденции отчетливо прослеживаются и в области довузовской подготовки. Здесь получили развитие инновационные образовательные инициативы, связанные с реализацией программы «Развитие речи», авторских образовательных программ по подготовке к ЕГЭ, а также образовательных программ, осуществляемых, в частности, по линии малого физического факультета, малого факультета математики, малого химического факультета. При этом — в технологическом плане — инновационная образовательная деятельность, развертываемая по линии института довузовской подготовки, базируется и на инновационных технологических подходах, связанных с использованием тестовых форм контроля, опорой на модульную систему организации учебного процесса.

Между тем, вся эта инновационная образовательная деятельность вполне закономерно сочеталась с развертыванием ее инфраструктурно-технологического обеспечения. В этом контексте следует отметить развертывание деятельности медиазала фундаментальной библиотеки, сложившийся на факультете иностранных языков опыт реализации интерактивных учебных мультимедийных курсов и образовательных телемостов, отработку факультетом экономики модульной системы организации процесса реализации образовательных программ и др.

В свою очередь, ряд инновационных образовательных программ осуществляется на международных началах. Целенаправленную работу в этом плане проводил и проводит Международный институт образовательных инноваций. Наряду с этим, кроме уже упоминавшегося партнерства факультета управления с Университетом Лейчестера в рамках проекта Bridge, следует отметить, что факультет философии человека с 2006 г. приступил к реализации Российско-шведской программы «Международный маркетинг». Факультет иностранных языков в 2006 г. вошел в годичный проект Темпус, предполагающий разработку магистерской программы подготовки переводчиков, а факультет коррекционной педагогики с этого же года также начал выполнение проекта Темпус, но рассчитанного на трехлетний срок и предусматривающего осуществление в магистратуре подготовки психолого-педагогических кадров для работы с лицами, имеющими комплексные нарушения в развитии. Актуальный

опыт реализации проекта Темпус имеет и факультет экономики.

Более того, в 2006 г. деятельность в данном направлении продолжилась: с участием факультетов управления и коррекционной педагогики были поданы заявки на реализацию еще двух проектов Темпус, связанных соответственно с магистерской подготовкой в области конгресс-менеджмента и специальной педагогической андрагогики.

Инновационная образовательная деятельность при этом сопровождалась и соответствующей грантовой активностью подразделений нашего университета.

Так, в 2006 г. факультет философии человека по заданию Минобрнауки России выполнил проект «Разработка учебно-методического комплекса “Философско-культурологическое образование”», авторским коллективом сотрудников факультетов биологии, математики и физики реализован проект «Разработка обновленного содержания и учебно-методического обеспечения предметной подготовки по направлениям “Естественнонаучное образование” и “Физико-математическое образование” в условиях предпрофильного и профильного обучения» в рамках ведомственной программы «Развитие научного потенциала высшей школы»; наряду с этим под руководством профессора В. П. Соломина был выполнен проект «Разработка содержания подготовки педагога по новым направлениям подготовки высшего педагогического образования — “Физическая культура в образовании” и “Специальное образование”».

Между тем, на этом фоне обнаруживаются и своего рода «зоны роста», которые позволят уяснить содержательные векторы интенсификации усилий университета в целом и его подразделений в сфере инновационной образовательной деятельности.

Во многом на периферии инновационного процесса остаются образовательные программы, реализуемые для студентов, обучающихся по заочной форме. Едва ли не единственной инновационной тенденцией, причем по сути дела еще только зарождающейся и не приобретшей массовых масштабов, здесь является использование дистанционных форм обучения, внедрение дистанционных методов поддержки освоения студентами образовательных программ. Примерами такого рода отмечена деятельность факультетов иностранных языков, информационных технологий, коррекционной педагогики, управления.

Требует к себе специального внимания и еще один специфический аспект. Он связан с тем, что наш университет, по официальным данным, входит по стране в тройку вузов с наибольшим числом студентов с ограниченными возможностями здоровья. Следовательно, принципиальную важность как в гуманитарном, так и в собственно образовательном плане приобретает реализация специальных программ и технологий поддержки образовательной деятельности студентов-инвалидов.

Сегодня работа в этом направлении у нас в университете опирается — в институциональном, кадровом и технологическом отношении — прежде всего на ресурсы факультета коррекционной педагогики.

На базе факультета создан ресурсный центр для инвалидов, в который входят специализированный учебный модуль и комплекс для обеспечения дистанционного образования студентов с ограниченными возможностями здоровья. Это оборудование включает в себя специализированный радиокласс для инвалидов по слуху, программно-методический комплекс для многофункциональной лекционной аудитории, мультимедийные компьютеры специальной конфигурации для мониторинга, коррекции и реабилитации студентов — инвалидов по слуху. Наряду с этим, ряд учебных аудиторий оборудован компьютерной техникой, оснащенной программами синтеза речи, брайлевскими дисплеями, причем эти компьютеры объединены в локальную сеть и имеют скоростной выход в Интернет, что, в частности, позволяет незрячим студентам пользоваться электронным фондом и электронным каталогом фундаментальной библиотеки университета.

Эта деятельность приносит свои несомненные и признанные результаты, однако, как показывает анализ ситуации, ее размах сегодня оказывается недостаточным в масштабах университета в целом, что, в частности, обусловлено произошедшим в последние годы существенным расширением спектра факультетов, на которых обучаются инвалиды разных категорий.

Наконец, как некий парадокс, но парадокс, требующий специального анализа и побуждающий к принятию определенных мер, выглядят результаты опроса представителей профессорско-преподавательского состава университета, проведенного в рамках подготовки сегодняшнего заседания. По всем факультетам было распространено более 100 анкет, из которых в заполненном виде была получена 81.

Часть открытых вопросов в данной анкете была посвящена определению степени информированности респондентов об инновационных образовательных программах, реализуемых на факультете или в учебном институте, где работает респондент, и в университете в целом, а также степени их вовлеченности в реализацию таких программ.

Ответы, полученные на эти вопросы, свидетельствуют о явно недостаточной осведомленности наших преподавателей о содержании и формах инновационной деятельности университета и его учебных подразделений.

Так, применительно к своему факультету или институту конкретные и адекватные ответы смогли дать лишь 17,2% респондентов. Остальные же либо пошли по пути осознанной или неосознанной подмены понятий, предлагая в ответах ссылки на «бакалавриат» и «магистратуру», а также на модульную и кредитную систему обучения и некие инновационные технологии и т. п., либо и вовсе открыто признавались в том, что ничего не знают об инновационных образовательных программах. Причем последняя категория респондентов насчитывает 8,6% выборки.

Что же касается информированности сотрудников об инновационных образовательных программах, реализуемых университетом в целом, то ее уровень, по результатам проведенного анкетирования, оказывается еще ниже. Только 6,1% опрошенных имеют четкие и адекватные представления о таких программах, тогда как 14,8% участников опроса, по их оценке, ничего о них не знают, а остальные, опять-таки подменяя понятия, связали свои ответы с лишними конкретика указаниями на Болонский процесс, компетентностный подход, многоуровневую модель образования, разработку новых образовательных стандартов и т. п.

При этом подавляющее большинство респондентов, по их информации, участвуют в реализации инновационных образовательных программ. Такого мнения, в отличие от 9,9% респондентов, фактически вынесших себя за рамки инновационного образовательного процесса, придерживаются 90,1% участников опроса. Однако мера четкости их представлений о номенклатуре и сущности этих программ, как показывают их ответы, изобилующие абстрактными и размытыми формулировками, отнюдь не является очевидной.

Таким образом, необходимым становится осуществление действенных мер по совершенствованию *информационного обеспечения* инно-

вационной образовательной деятельности в университете. При этом, не предвосхищая обсуждение доклада, нужно, тем не менее, констатировать, что соответствующая работа должна быть «обращена» не только на профессорско-преподавательский состав, но и на студенческое сообщество.

С другой стороны, приведенные данные опроса косвенно свидетельствуют об известной разобщенности факультетов в сфере реализации инновационных образовательных программ, а следовательно, о необходимости консолидации и интеграции инновационного образовательного потенциала университета как единого целого, точнее — как единой образовательной среды.

И в этом контексте фундаментальное значение приобретает разработанная нашим университетом инновационная образовательная программа «Создание инновационной системы подготовки специалистов в области гуманитарных технологий для социальной сферы», ибо она задумана, выстроена и, хочется верить, будет реализована на основе межфакультетской интеграции, поскольку, сконструированная — в технологическом плане — по модульно-компетентностному принципу, она связала воедино инновационные усилия целого ряда факультетов — психолого-педагогического, управления, философии человека, коррекционной педагогики, безопасности жизнедеятельности, филологического, институтов детства, народов Севера, международных связей и др., — разрабатывавших соответствующие модули. Тем самым уже стадия разработки программы ознаменовалась актуализацией и мобилизацией интегративного инновационного потенциала университета, а ее осуществление должно явиться мощным фактором его дальнейшего обогащения.

При этом что касается классификационных признаков, то по критерию отношения к предшествующим программам данная инновационная образовательная программа предстает не как *замещающая*, а как *открывающая* образовательная программа, ибо не имеет аналогов ни в прошлом, ни в настоящее время.

В свою очередь, по признаку инновационного потенциала заявленная университетом инновационная программа выступает как *радикальная*, так как предполагает создание кардинально новой образовательной услуги, ориентированной на решение вопросов подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров по инновационному направлению деятельности, т. е., иначе говоря, вопросов

формирования специалистов инновационного типа, способных гармонизировать отношения человека и жизненной среды в динамично изменяющемся полиэтническом, поликультурном и поликонфессиональном обществе. Именно поэтому содержание программы синтезирует в себе вопросы теории коммуникаций, герменевтики, философской антропологии, культурологии, социальной психологии, управления человеческими ресурсами, социальной реабилитации инвалидов и др. При этом прорывной характер программы в содержательном аспекте сочетается и с предполагаемой ею инновационной инфраструктурной перестройкой образовательного пространства, которая обеспечит его подлинную безбарьерность, в том числе для студентов с ограниченными возможностями здоровья, как в технологическом, так и в предметно-средовом отношении.

Далее, с точки зрения причин возникновения предложенная университетом инновационная образовательная программа является *упреждающей*, ибо служит не только и не столько неким «техническим» ответом на насущные потребности образования как социального института, сколько системным средством, обеспечивающим опережающее развитие нашего университета и его стратегический приоритет на рынке образовательных услуг.

Наконец, по степени новизны разработанная нашим университетом инновационная образовательная программа обладает всеми чертами, позволяющими квалифицировать ее как *новую в масштабах страны и отрасли*.

В этой связи, думается, Ученый совет университета должен занять активную позицию по поддержке и продвижению данной инновационной образовательной программы. Необходимый психологический и деятельностный ресурс для ее реализации, своего рода ресурс инновационной готовности, в университете имеется. В этом убеждают результаты опроса, проведенного в рамках подготовки к сегодняшнему заседанию.

Прежде всего (и это отражает важнейшую сторону мотивационной готовности нашего профессорско-преподавательского состава), 93,8% опрошенных преподавателей осознают необходимость изменений в образовательном процессе, реализуемом в нашем университете. При этом основные изменения здесь должны, по мнению респондентов, выразиться, в первую очередь, в совершенствовании материально-технической базы учебного процесса, а также в пересмотре

подходов к организации учебного процесса и в более активном использовании новых технологий обучения.

Более того, 85,3% опрошенных полагают себя лично либо полностью, либо в основном готовыми к внедрению инновационных образовательных программ.

При этом среди факторов, препятствующих внедрению в нашем университете инновационных образовательных программ, ведущими, по совокупной оценке опрошенных, являются не факторы психологического или управленческого характера, а факторы материально-технического плана. Интерес, однако, здесь представляет тот факт, что если для респондентов, по их мнению, готовых, к внедрению инновационных образовательных программ, психологический фактор является по значимости четвертым среди негативных факторов, то для респондентов, не готовых к внедрению таких программ, — вторым.

Между тем, и это характеризует готовность профессорско-преподавательского состава университета к инновационно-образовательной деятельности уже в технологическом аспекте, подавляющее большинство педагогов используют в своей повседневной работе прогрессивные образовательные технологии.

Наиболее активно применяемыми являются технологии организации самостоятельной работы студентов, технологии организации их учебно-исследовательской и творческой деятельности и информационные технологии. Нельзя, однако, не отметить, что образовательные технологии, которые бы могли в наибольшей мере рассматриваться как инновационные, будь то технологии рефлексивного и контекстного обучения, дистанционные технологии и др., используются в гораздо более ограниченных масштабах.

В данном контексте представляется целесообразным и необходимым придание систематического и планового характера работе по повышению квалификации профессорско-преподавательского состава с установкой на подготовку к реализации задач, определяемых потребностями инновационного развития нашего университета как образовательного центра. Это становится тем более целесообразным и перспективным, что определенный позитивный опыт такого рода у нас уже есть. Речь идет о программах повышения квалификации «Дидактика высшей школы» и «Педагогические технологии», успешно реализуемых кафедрой

педагогике, о выездных обучающих семинарах для различных категорий педагогических работников, подтвердивших свою эффективность в плане развития их инновационной инициативы и о многом другом.

Инновационному развитию университета сегодня нет и не может быть альтернативы, а реализация инновационных образовательных программ, сопровождаемая формированием соответствующего учебно-технологического обес-

печения, выступает в качестве его решающего фактора.

Завершая доклад, хотелось бы искренне поблагодарить за помощь всех членов комиссии по подготовке сегодняшнего заседания Ученого совета, сотрудников социологической лаборатории и лично ее руководителя К. Ю. Белоусова, а также всех деканов факультетов, директоров учебных институтов и преподавателей, предоставивших требовавшуюся информацию.

*С. Ю. Трапизын,
заведующий кафедрой управления образованием*

ИННОВАЦИОННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПРОГРАММЫ: ЦЕЛЬ ИЛИ СРЕДСТВО?

Переход от индустриального к постиндустриальному обществу активизировал инновационные процессы во всех областях деятельности, обусловил первоочередность решения проблем формирования и развития инновационного потенциала, позволяющего реорганизовать экономику, развивать наукоемкое производство, обеспечить развитие социальной сферы. Развернувшаяся в мире в последней четверти XX в. вторая научно-техническая революция поставила во главу экономического развития знания и информацию в качестве основных производительных сил. Способность к постоянному генерированию и использованию новых знаний, перманентному осуществлению инновационной деятельности превращается в важнейший фактор конкурентоспособности любой страны и любой организации.

Масштабность социально-экономических изменений в России, их сложность, противоречивость и вместе с тем недостаточная научная обоснованность объективно обуславливают необходимость изменения стратегии развития высших учебных заведений. Становление нового облика российских университетов характеризуется динамизмом, многообразием творческих поисков новых образовательных моделей, содержания, технологий, форм и методов обучения, происходит на фоне формирования новых требований к специалистам, обладающим ключевыми когнитивными, личностными, социальными компетенциями, опытом самостоятельной профессиональной деятельности. В этих условиях вузы начинают активно внедрять инновационные образовательные программы, открывают новые специальности, используют новые

организационные формы обучения и образовательные технологии, перерабатывают учебные планы, чтобы адаптировать их к новому уровню требований рынка труда.

В России, как и в других развитых странах, переход университетов к инновационному типу развития становится неизбежным. Эта необходимость была осознана и руководством страны: в 2001 г. принят основополагающий документ в этом направлении — «Основы политики Российской Федерации в области развития науки и технологий на период до 2010 г. и дальнейшую перспективу». Поэтому не случайно в последние годы растет число работ в данной области, исследуется ряд аспектов, связанных с инноватикой вообще и инновационно-образовательными процессами, в частности.

Многообразие практического опыта в инновационной деятельности вузов требует теоретического осмысления, обобщения, анализа, выявления общих тенденций с учетом социально-экономических преобразований в России. Эти преобразования, в свою очередь, требуют усиления внимания науки и практики к экономико-управленческим аспектам при осуществлении инновационно-образовательных процессов в вузе.

Вместе с тем в настоящее время отсутствует четкое понятие инновационной образовательной программы, не выработаны общепринятые подходы к их разработке и реализации, не сформирована нормативная база инновационной образовательной деятельности. В такой ситуации вузы вынуждены действовать во многом интуитивно, полагаясь на собственный опыт.

Реализация любой инновационной образовательной программы требует затрат значитель-